

И.И. Давыдов

Чтения о словесности

Курс 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 81
ББК 81
И11

И11 **И.И. Давыдов**
Чтения о словесности: Курс 3 / И.И. Давыдов – М.: Книга по Требованию,
2014. – 357 с.

ISBN 978-5-458-15111-5

Чтения о словесности

ISBN 978-5-458-15111-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Ч Т Е Н І Я

О СЛОВЕСНОСТИ.

ЧТЕНІЕ ТРИДЦАТЬ ПЕРВОЕ.

Начало и успѣхи Поэзіи. — Различныя проявленія духа человеческого въ Поэзіи по различію мѣста и времени. — Роды и виды произведешій поэтическихъ. — Характеръ Поэзіи древней и новой.

По изслѣдованіи изящнаго слова въ изображеніяхъ міра дѣйствительнаго, или произведеній Красно-рѣчія, переходимъ въ міръ *идеально-возможный*, въ міръ Поэзіи. Какія явленія изящнаго въ словѣ поэтическомъ? Какія измѣненія представляетъ поэтическое слово въ различныхъ справахъ и въ различные возрасты человечества? Въ чемъ заключающіяся отличительныя свойства родовъ и видовъ Поэзіи? Вотъ вопросы *Философій*, или *теорій Поэзіи*. Изучашъ эту теорію значить наблюдать творенія Поэзіи на основаніи законовъ духа человеческого.

Греки, желая прославить опечесство свое, колыбель всѣхъ искусствъ и наукъ, выставляютъ и первыми поэтами своихъ соотечественниковъ: Орфея, Лина, Музея. Можетъ быть, они дѣйствительно были лучшіе пѣвцы въ древней Греціи; но Поэзія явилась гораздо прежде, и въ тѣхъ справахъ, гдѣ эпі имена не извѣстны. Уже ли языкъ чувства и воображенія принадлежитъ только образованнымъ народамъ? Не подобно ли другимъ изящнымъ искусствамъ, Поэзія вмѣстѣ съ человекомъ родилась во всякой странѣ, во всякое время?

Большая или меньшая степень превосходства ея, какъ и всѣхъ изящныхъ искусствъ, не зависить ли отъ направленія духа человѣческаго? Если хотимъ мы видѣть рожденіе Поэзіи; то мысленно перенесемъ во времена глубокой древности, во времена простоты, въ тѣни лѣсовъ или среди скалъ обитавшей. Обыкновенно говорятъ, что Поэзія предшествовала Краснорѣчію: это согласно съ развитіемъ нашихъ способностей; развитіе чувства и воображенія предшестуетъ совершенствованію воли и разума. Въ первыхъ обществахъ, когда люди собирались на жертвоприношенія, празднества и бесѣды — главнымъ занятіемъ ихъ бывали музыка, пѣсни, пляска. Тутъ вожди ихъ отличались своими дарованіями. Путешественники встрѣтили позже самое у всѣхъ Американскихъ народовъ. Празднуютъ ли они священные обряды; оплакиваютъ ли кончину друга или война; торжествуютъ ли побѣды и дѣянія своихъ героев; ополчаются ли мужественно на брань и смерть: вездѣ и всегда раздаются пѣснопѣнія. Воспламеняются чувства и воображеніе: и восторгъ изливается словомъ поэтическимъ. Здѣсь происходитъ новый языкъ, отличный отъ языка обыкновеннаго и расположеніемъ словъ, и смѣлыми выраженіями. Человѣкъ, волнуемый сильными чувствами, представляетъ предметы въ иномъ видѣ: малое увеличиваетъ, разговариваетъ съ отсутствующими, даже съ предметами неодушевленными. Изъ этихъ — то чувствъ — происходятъ разительные обороты, извѣстные у насъ подъ названіемъ языка украшеннаго; а собственно — это начальный языкъ каждого народа (*).

(*) *Rosenkranz Geschichte der Poesie B. I. — Fr. Schlegel's Studien des klassischen Alterthums in Bd. 3, 4, 5 seiner Werke. — Lenz's Abh. über die Dichtkunst der Griechen im heroischen Zeitalter.*

Даръ изящнаго искусства есть даръ врожденный: такъ человѣкъ рождается и поэтомъ. Одинъ и тотъ же воспоргъ производитъ и слово поэтическое, и гармонию, согласную съ словами, сродную по радости, по печали, по любви, по гнѣву. Въ словѣ человѣческомъ сокрыто шайное, могущество надъ сердцами; оно воспаляетъ воображеніе, прогаепъ сердце; изъ этого источника удовольствія всѣ равно почерпають радости небесныя. Поэзія и музыка родились при одинакихъ обстоятельствѣхъ, вмѣстѣ всегда стремились къ тому, чтобы соединенными силами возвышать удовольствіе. Первые поэты пѣли стихи свои: отсюда мѣрный языкъ, или гармоническое расположение словъ, согласное съ напряженностью чувства. Поэзія имѣла право переспанавливать слова; эпо была потребностью воспорга; свобода въ словорасположеніи облегчала мѣрную рѣчь. Размѣръ сначала былъ неправильный; можетъ быть, разборчивому нашему слуху онъ даже казался бы неприятенъ; но въ послѣдствіи времени болѣе и болѣе чувствовали удовольствіе стиха — и размѣръ обратился въ искусство (*).

Лѣтописи человѣчества подтверждаютъ это наблюденіе касательно развитія способностей человека: первыя сочиненія изустныя и письменныя были сочиненія стихопворныя; ихъ любящъ и просвѣщенные, и простолюдины. Холодныя утѣшванія, выраженныя рѣчью простой, пребуютъ ума болѣе развитаго. Напротивъ, сила чувствъ, музыки и пѣнія одушевляетъ всякаго и преклоняетъ на свою сторону. Сверхъ того, до изобрѣтенія письма,

(*) G. *Hermanni* Diss. de differentia prosæ et poeticæ orationis. Lipsiæ, 1803, 4.

одни стихи могли сохраняться въ попомствѣ; попому что размѣръ облегчаетъ память. Опець семейства пѣлъ стихи дѣтямъ своимъ; эпъ пѣсни переходили изъ успъ въ успа, и служили единственными памятниками историческихъ свѣдѣній и начального образованія людей. — Таковы всѣ древнѣйшія поэпическія творенія. Въ Греціи жрецы, философы и законодатели предлагали поученія свои въ стихахъ. Первое просвѣщеніе Грековъ приписываютъ поэтамъ: Орфею, Амфіону; они, по народнымъ преданіямъ, разсѣяли мракъ невѣдѣнія и водворили разныя полезныя постановленія. Миной и Фалесъ пѣли законы, играя на лирахъ (*); до Иродота самая Исторія состояла въ стихотворныхъ преданіяхъ. У всѣхъ народовъ Поэзія была зарею просвѣщенія и знаменіемъ нравственнаго бытія. Скифы и Готы выбирали себѣ вождями Скальдовъ; испорики ихъ почерпали главныя извѣстія изъ пѣснопѣній. Цельшы и Каледоняне также благоговѣли предъ своими бардами. Въ древности поэты находились при вождяхъ своихъ, предавали попомству ихъ подвиги, осправлялись съ посольствомъ, и особа пѣвца почиалась священною. Александръ Македонскій, когда въ Сигетъ подошелъ къ могилѣ Ахиллеса, воскликнулъ: »Счастливейшій герой! ты имѣлъ прославителемъ подвиговъ своихъ Омира!»

Если пѣснопѣнія можно приниматъ за древнѣйшіе памятники у всѣхъ народовъ; то всѣ они должны имѣть большое сходство. Обстоятельства, среди копорыхъ они пзливались, были вездѣ одинакія: хвала богамъ и героямъ, прославленіе знаменитыхъ подвиговъ воинскихъ, пѣснопѣнія на смерть добродѣтельныхъ гражданъ — вотъ предметы, для каждаго народа важные и священные. Всѣ древнія

(*) *Страбонъ*, кн. 10.

творенія, привсемъ безпорядкѣ въ формахъ, дышашъ восторгомъ; въ нихъ удивительный жаръ сердечный; слогъ сильный и краткій; выраженія рѣзкія и высокія. Поэты не рассказывали, а пѣли, не объясняли, а живописали. Этошъ сильный и возвышенный способъ выраженія мы обыкновенно называемъ восточнымъ, попому чпо съ Востока получили древнѣйшія сочиненія; но онъ равно принадлежитъ всѣмъ странамъ; онъ зависитъ не отъ одного мѣста, но и отъ времени, отъ возраста человѣчества. Такъ выражающіяся въ народы въ началѣ бытія своего, и тогда-то они походятъ другъ на друга. Послѣ уже встрѣчаемъ различные нравы и обычаи; но, при всемъ различіи, примѣтны въ народахъ одной степени образованности нѣкоторые свойства одинакія, по причинѣ общаго начала, сокрытаго въ духѣ человѣческомъ. Климатъ и образъ жизни, особливо кроткій или суровый характеръ, большая или меньшая образованность въ общежитіи выражаются въ произведеніяхъ поэтическихъ. Остатки Поэзіи Гомеровъ запечатлѣны звѣрствомъ; напротивъ, Перувианскія и Кишайскія пѣснопѣнія прельщаютъ нѣжностью. Поэзія Цельшовъ также возмелѣяна была на полѣ брани; но въ пей есть много тихихъ и добрыхъ чувствованій, попому чпо издавна гремѣли барды на холмахъ Морвенскихъ. »И вы, барды, хвалами своими жизнь долгую въ памяти попомковъ мужамъ храбрымъ, войною сраженнымъ, дарующіе — вы, спокойные, многія пѣсни воспѣли (*).« Древняя Поэзія Греческая отличаетъся

(*) »Vos quoque, qui fortes animas belloque premitas

Laudibus in longum, vates, dimittitis ævum,

Plurima securi distis carmina, bardii.«

Lucani Phars. l. I, v. 447 et seq.

правоученіями; эшо видно изъ стихошвореній Орфея, Лина, Музея; они воспѣвали вѣщїе дни міра, хаосъ и начало вещей. Характеръ ихъ Поэзіи служилъ знаменіемъ успѣховъ въ наукахъ и искусствахъ. Воспокъ также славенъ поэтами; памъ Поэзія почивалась первою наукою, первымъ образованіемъ (*). Рамайана и Саконшала свидѣтельствуютъ о древности Поэзіи Индѣйской (**). Арабы даже гордились своими стихошвореніями (***). Вся правспвенность Персовъ заключалась также въ стихахъ. Греки первые ввели стихи правильные и гармоническіе.

Сначала въ Поэзіи не было почнаго различенія родовъ и видовъ; поэты писали, слѣдуя восторгу своему и вкусу современниковъ. Съ образованіемъ челоѣка образовалось и искусство слова; вмѣстѣ съ тѣмъ различены роды и виды стихошвореній. *Гимны и Оды* принадлежатъ къ первымъ явленіямъ изящнаго въ словѣ: они изливались изъ успѣ бардовъ, восхищенныхъ вѣрою, радостію и другими сильными

(*) См. Путешествіе *Шардена* въ гл. о Поэзіи Персидской. — I. v. *Hammer* Geschichte der schönen Redekünste bei den Persern. Wien, 1818, 4.

(**) Poëseos Asiaticae commentariorum libri VI cum appendice, auctore Guil. Jones, recudi curavit J. G. Eichhorn; Lips. 1777, 8. — J. Richardson's Dissertation on the languages, literature and manners of the Eastern nations; Lond. 1778, 8. — Bohlen's Altes Indien, Bd. 11. S. 335 — 432. — F. Adelung Versuch einer Litteratur der Sanskrit — Sprache. S. Petersburg, 1830, 8. — Fr. Schlegel's Werke Bd. IX, s. 256. Uebersetzung des Indischen Epos Ramayana.

(***) *Салев* предисловіе къ переводу Корана. — Roschmüller — Ueber die Poesie der Araber in den characteren der vornehmsten Dichter aller Nationen, Bd. 5 и 6.

чувствованіями. Разсказъ о героическихъ подвигахъ сославилъ *Эпическую поэму*. Но когда простое повѣствованіе не удовлетворяло слушателей; тогда воспоминались происшествія въ дѣйствіи; барды представляли своихъ героев: опселя начинается *Драма*. Хотѣлъ ли кто прогашь или убѣждать, научашь или забавляшь другихъ: что ни разсказывалъ, всегда соединялъ чувствительныя свои повѣсти съ сладостнымъ пѣніемъ; поэтъ былъ и воинъ, и мирный гражданинъ, и земледѣлецъ. Съ улучшеніемъ общежитія и съ распространеніемъ познаній, произошло раздѣленіе знаній и искусствъ; въ то время и словесныя произведенія раздѣлились на различныя отрасли. Изобрѣженіемъ письма прошедшее соединено съ настоящимъ. Люди, занятые общественными дѣлами, искали не одного удовольствія, но и полезныхъ свѣдѣній. Размышляя о должностяхъ своихъ, они любили повѣствованія о предкахъ; истина заступила мѣсто вымысла. Тогда историкъ оставилъ поэтическія украшенія и ограничилъ себя простымъ, но вѣрнымъ разсказомъ; философъ обратился къ изображенію истины; вишія началъ убѣждать волю. Съ тѣхъ поръ Поэзія совершенно отдѣлилась отъ Краснорѣчія; при ней остались чувства и воображеніе; она устремилась къ одной цѣли—живописать изящное; ее оставила и прежняя подруга — Музыка. Поэзія древняя, окриленная пламеннымъ воображеніемъ, попрыскала чувства. Когда мысли Грековъ бывали заняты великимъ происшествіемъ; когда одушевленный бардъ являлся среди ихъ, ударялъ въ струны лиры: всѣ приходили въ восторгъ отъ пѣснопѣній. Такъ Омиръ изображаетъ бесѣду Алкиноеву, при угощеніи Улисса; пунтъ пѣвецъ Демодокъ услаждалъ Феакіанъ послѣ

брашенъ. Пусть это пѣніе неправильно; но оно изліяніе сердечныхъ чувствованій, или радости, или горести, или дружбы. И должно ли удивляться, если въ этихъ неправильныхъ произведеніяхъ древней Поэзіи встрѣчаемъ красоты поразительныя? Кто не знаетъ, что гармонія, оживленная словомъ, слыше насъ проглатъ? Нынѣшняя Музыка болѣе удивляетъ насъ утонченнымъ искусствомъ; она, разлучась съ Поэзією, не воспламеняетъ души, не производитъ чудныхъ дѣлъ Амфіоновыхъ, служитъ болѣе забавою образованнымъ людямъ, роскошнымъ въ своихъ удовольствіяхъ.

Тѣ же самыя явленія представляетъ намъ и теорія Поэзіи въ духѣ человѣческомъ. Въ Поэзіи сливается живопись и музыка, по преимущественному дѣйствию разсмащиваемыя, или въ совокупности. Въ словесномъ выраженіи поэтическомъ или особенно господствуетъ характеръ живописи, или характеръ музыки, или оно представляетъ сліяніе свойствъ того и другого искусства. Поэзія, изображая жизнь духа человѣческаго, можетъ выражать ее, или со стороны внѣшней, или со стороны внутренней, или во взаимномъ дѣйствіи внѣшняго съ внутреннимъ. Созерцаніе существующаго въ жизни человѣческой, или того, что совершилось, составляетъ область *Эпопеи*. Внутренняя жизнь духа есть чувствованіе, сосредоточеніе его въ себѣ самомъ: это область *Лирики*. Внѣшній и внутренний міръ, представляемые во взаимномъ дѣйствіи, образуютъ *Драму*. Въ этихъ трехъ родахъ Поэзіи, *Эпической*, *Лирической* и *Драматической*, жизнь является въ трехъ моментахъ времени: прошедшее, какъ жизнь совершившаяся, господствуетъ въ *Эпопее*; будущее, какъ еще въ духѣ заключен-

ная жизнь, принадлежитъ Лирикѣ; настоящее, смяніе прошедшаго и будущаго, относится къ Драмѣ.

Вотъ роды произведеній поэпическихъ, равно являющіеся въ Поэзіи Юга и Сѣвера, Востока и Запада, въ Поэзіи древняго и новаго міра. Вездѣ и всегда мысль, приводимая въ видимость посредствомъ слова, спановится выраженіемъ или жизни идеальной, или внупреннаго чувства, или птворческимъ изображеніемъ жизни дѣйствительной. Въ лирикѣ духъ человѣческой возвышается надъ вещественностью, идеально существуетъ въ эпоеѣ, и снова въ драмѣ сливается съ жизнью дѣйствительной.

И такъ слово человечества, кипѣвшаго полнопою силъ душевныхъ, еще не спѣсненнаго условіями общежитія, изливавшееся со всею простопною, въ основаніи своемъ вездѣ одинаково: въ формахъ проявленій изящнаго только отражаются мѣсто и время; опшого красоты поэзіи Омировой, кроме красоты, понятныхъ Грекамъ, всемірны и вѣчны, какъ всемірны и вѣчны природа и сердце человека. Простота жизни, нравовъ, изображаемыхъ въ Иліадѣ, напоминаютъ глубокую древность Востока. Изъ успѣ генія — сына природы, слово льется, какъ игра воображенія, подобно рѣкѣ величественной.

Но птворческая сила человека испытываетъ вліяніе двойственного образа бытія и дѣйствования человека: идеаль изящества, по которому она воспроизводитъ гармонию двухъ міровъ въ художественныхъ твореніяхъ, дѣйствительнаго и идеальнаго, можетъ представляться въ шомъ, или другомъ мірѣ — въ величественномъ царствѣ природы, или въ таинственномъ святилищѣ духа человеческого. Здѣсь искашь должно

различія образовъ изящества и въ Поэзіи (*). Дѣйствительно, въ произведеніяхъ древняго міра мы усматриваемъ преобладаніе спремленія духа ко внѣшности, въ произведеніяхъ же новаго міра — преобладающее спремленіе духа самовозвратное. Тогда и мысль, и воля, и искусство шрудились надъ внѣшнею природою; въ новѣйшія времена самъ духъ человѣческій соспавляетъ для себя предметъ изслѣдованій. Древніе искали идеаловъ въ образцахъ видимаго міра; новыя произведенія представляють собою міръ незримый, сокрытый въ глубинѣ души человѣческой. Въ произведеніяхъ изящныхъ искусствъ древнихъ во всей красотѣ являются формы; въ произведеніяхъ изящныхъ искусствъ новыхъ преимущественно господствуютъ идеи. Подобныя противоположности встрѣчаемъ въ Поэзіи классической и романтической.

Въ древнемъ мірѣ духъ человѣческій, юный и пламенный, изливаясь во внѣшнюю природу, весь былъ ею поглощаемъ; онъ мыслилъ только о природѣ; ей посвящалъ чувства свои и восторги; она была для него святилищемъ истины, блага и изящества. Совершенно иное было состояніе духа человѣческаго въ новомъ мірѣ, когда все окружающее носило на себѣ знаменіе силъ человѣческихъ; когда духъ вездѣ видѣлъ побѣды, надъ внѣшнею природою имъ одержанныя. Прежде природа содержала вещи, существа безъ значенія; послѣ чело-вѣкъ преобразилъ вещи, ознаменовалъ ихъ личностью своей, возвысилъ до значенія предшавшелей разумнія и воли, сообщилъ имъ часть

(*) *Schiller's Werke.* — Fr. *Schlegel's* *Gesch. der Litt. u. W. Schlegel* *Ueber dramatische Kunst und Litteratur.* Heidelberg, 3 Th. — *Staël de'Allemagne.* —